

— Я всё говорю: почему ты тогда пропал без вести? — Люй Чэнь улыбнулась, прищуриив глаза.
— Ты был самым усердным из всех студентов, которые приходили на практику. Остальные приходили только на каникулы, чтобы выполнить задание, и больше не возвращались. Ты же приходил почти пять лет подряд. А потом ты перестал появляться, и дети в приюте спрашивали о тебе у наших учителей.

Чэн Цзыянь улыбнулся, терпеливо выслушал её и только потом задал вопрос:

— Я тогда уехал внезапно, и из-за проблем в семье мы переехали. Но перед отъездом я отправил письмо А-Чи и оставил новые контакты. Кажется, я не получил от него ответа?

— О? Я этого не помню, — Люй Чэнь слегка нахмурилась, задумавшись. — Письма для детей мы всегда проверяли учителя, прежде чем передать. После твоего отъезда он несколько раз спрашивал, почему ты не приходишь, но потом перестал.

Люй Чэнь помолчала, затем вздохнула:

— Дети в приюте уходят отсюда в восемнадцать лет, чтобы начать самостоятельную жизнь. О других я не особо беспокоюсь, но он — Омега, который всегда стоял в стороне, молчаливый. Ему было нелегко найти работу. Но я не знаю, что с ним случилось — он ушёл и больше не давал о себе знать, только каждый месяц присылает деньги. Видимо, у него всё в порядке.

Чэн Цзыянь открыл рот, но не сказал, что встретил Кэ Чи в «Цзуйсэ». Он ещё немного поговорил с директором, но, увидев её усталость, не стал затягивать разговор. Оставив сумму денег для покупки учебных материалов для детей, он встал и ушёл.

Директор сказала, что каждый ребёнок сделал свой выбор в жизни. Куда бы они ни направились, для неё важно знать, что у них всё хорошо.

Полмесяца назад Чэн Цзыянь тоже так себя убедил, поэтому больше не сопровождал Юй Ю в «Цзуйсэ». Через две недели, после неоднократных приглашений Юй Ю, он согласился пойти с ним, но, усевшись с ним за столик, собирался объяснить, что возвращается в филиал компании и что это его последний визит в «Цзуйсэ». Но он не ожидал, что произойдёт вчерашнее событие.

Их связь, казалось, уже на грани разрыва, но внезапно снова переплелась.

Они неожиданно вспомнили друг друга в неподходящее для ностальгии время, и эта встреча не была приятной.

Кэ Чи с такой решительностью и отстранённостью попытался разорвать связь между ними, но разве это так просто?

Их отношения не были мимолётной связью, где не нужно нести ответственность друг за друга.

Ещё тогда, когда он обошёл других смеющихся детей и первым взглядом остановился на маленьком Омеге, сидящем в углу двора, они перестали быть незнакомцами.

Теперь они оказались в щекотливом положении. Они не были ни парой, ни любовниками, и даже вышли за рамки обычных дружеских отношений. Хотя это звучит холодно, но сейчас его жалость и чувство вины перед Кэ Чи были гораздо сильнее, чем первоначальное восхищение, которое он испытал при первой встрече в «Цзуйсэ». Он даже не знал, каким стал Кэ Чи за эти годы.

Чэн Цзыянь ещё не разобрался, как ему поступить с их отношениями, но он не мог спокойно смотреть, как Кэ Чи в этом шумном заведении улыбается и терпит насмешки Альфов.

Он немного подумал, тщательно подбирая слова, и отправил сообщение Тань Ю, чей номер ему оставил Юй Ю, когда давал информацию о заведении. Он хотел встретиться с ней и поговорить.

Ему было слишком сложно разобраться в том, что произошло с Кэ Чи за эти десять лет.

Но, по крайней мере, он мог узнать больше от человека, который, казалось, был ближе всех к Кэ Чи.

На следующий день была пятница, и Кэ Чи нужно было идти на работу в ресторан. Он проспал меньше трёх часов и с трудом поднялся, чтобы умыться и переодеться. Выходя из дома, он неожиданно встретил Тань Ю, которая редко вставала так рано. Их взгляды встретились, и Кэ Чи слегка удивился.

— Сестра Тань. — Кэ Чи немного колебался, не спрашивая, почему она пришла так рано, и просто вежливо поздоровался.

— Мм, — кивнула Тань Ю, поигрывая связкой ключей в руке. Она скрестила руки на груди и внимательно осмотрела его, затем спросила обычным тоном:

— Ещё не успела спросить, что вчера произошло?

— А, течка началась раньше, чем ожидалось, — Кэ Чи не проявил никаких эмоций, даже говоря о физиологической реакции, которую обычные Омегы стесняются обсуждать. Он даже извинился перед Тань Ю. — В будущем такого не повторится.

— Вчерашняя выручка не пострадала, главное, что с тобой всё в порядке. — Тань Ю задумалась. — Ты всегда был осторожен и внимателен, и с тех пор, как начал здесь работать, никогда не допускал таких ошибок. Если кто-то в заведении подложил тебе свинью, скажи мне — хоть мы и занимаемся не самым честным делом, но не должно быть таких подлых интриг.

Кэ Чи опустил глаза, словно размышляя над её словами, но через мгновение лишь случайно спросил:

— В последнее время в заведении стало меньше людей?

— Вэй Го и тот Альфа, с которым он здесь сошёлся, наконец-то стали парой. В понедельник он забрал всю зарплату и ушёл. — Тань Ю знала, что Кэ Чи редко интересуется делами заведения, и не скрывала от него смену персонала. — Ли Юнь сказал, что срочно уезжает в родной город и ушёл вчера перед закрытием. Кого ты подозреваешь?

— Никого, просто спросил. — В голове Кэ Чи промелькнуло несколько догадок, но он ничего не сказал Тань Ю, лишь добавил, что опаздывает и должен спешить в ресторан.

Тань Ю, однако, сегодня почему-то проявила к нему интерес и, когда Кэ Чи уже собирался уходить, спросила:

— Тот Альфа вчера, ты его раньше знал? За эти годы я ни разу не видела, чтобы ты действительно принял какого-то Альфу.

Она сделала паузу, с лёгкой насмешкой добавив:

— Ты тоже, как Вэй Го, нашёл своего Альфу и собираешься уйти отсюда?

— Сестра Тань, — Кэ Чи остановился, не поворачиваясь к ней. — Не волнуйтесь, пока я не выплачу долг, я не уйду.

— Что ты, — Тань Ю улыбнулась, лениво облокотившись на стойку бара и доставая сигарету. — Мне не особо дороги эти деньги, ведь у нас многолетняя дружба. Просто интересуюсь — ты никогда не позволял ни одному Альфе здесь к себе приблизиться, а вчера перед всеми нарушил это правило. Теперь, если спросят, мне будет трудно объяснить.

— Пока я не определился со своими желаниями. — С этими словами Кэ Чи вышел, не оглядываясь.

Тань Ю медленно выпустила дым, прищурился глаза и достав телефон. В папке входящих сообщений наверху лежали два сообщения: одно от постоянного Альфа-клиента Пэй Цзюэ, другое — от незнакомого Альфы, который вчера ночью принёс Кэ Чи подавитель.

Первое было уже пятым предложением Пэй Цзюэ взять Кэ Чи на содержание. Видимо, Альфам свойственно хотеть то, что им не достаётся, и, несмотря на многочисленные отказы, он не сдавался, а лишь становился настойчивее. Второе было от Альфы, который хотел узнать больше о Кэ Чи, но, видимо, вопросов было слишком много, и он предложил Тань Ю встретиться и поговорить.

Тань Ю слегка приподняла бровь, пальцем удалив оба сообщения.

Обеденное время было самым загруженным в ресторане. Только к трём часам дня заведение закрылось, и уставшие официанты сели за круглый стол у кухни, чтобы пообедать.

Во время перерыва сотрудники ресторана болтали о чём угодно, иногда жалуясь на грубых клиентов. Кэ Чи почти никогда не участвовал в их разговорах, и все привыкли к его тихому и незаметному присутствию в углу. Обед прошёл спокойно.

— Братик Чи? — Су Синь сидела на диете и отказалась от мясного блюда, которое хотела наложить ей одна из официанток. Она взяла оставшийся на кухне паровой хлебец в форме кролика и под села к Кэ Чи, с любопытством осмотрев его лицо. — Ты выглядишь не очень хорошо.

— Мм? — Кэ Чи слегка поднял взгляд и едва заметно улыбнулся. — Вчера плохо спал, ничего страшного.

<http://bllate.org/book/16759/1562905>